

ЭКОНОМИКА

В. И. Певтиев

Концепции стоимости в экономической теории: связь времен?

В статье изложено авторское видение возможностей обновления политэкономии на материале базовой категории стоимости.

Ключевые слова: история экономической мысли, экономическая теория, стоимость, затраты труда, отношения обмена, современный взгляд на стоимость и смежные понятия.

V. I. Peftiev

Cost Concepts in the Economic Theory: Connection of Times?

In the article the author's view to the possibilities of updating the political economy on the material of a base category of cost is stated.

Key words: history of economic thought, the economic theory, cost, work expenses, the exchange relation, a modern view on cost and adjacent notions.

Стоимость как феномен и понятие известна с глубокой древности (Аристотель, Ксенофонт). Ценные идеи и наблюдения о богатстве, труде и деньгах оставили для человечества священные книги мировых религий, богослов Ф. Аквинский (XIII в.), меркантилисты и физиократы (Петти, Буагильберг, Кантильон, Кенэ, Тюрго и др.). Трудовая концепция стоимости ярко и системно изложена в фундаментальном сочинении А. Смита «О богатстве народов» (1776). В концепцию А. Смита внес новаторские (но спорные) дополнения и уточнения Д. Рикардо (1817). Во Франции по инициативе Ж.-Б. Сея трудовая концепция стоимости претерпела дальнейшую модификацию в виде концепции трех факторов производства (земля, труд, капитал). П.-Ж. Прудон в полемике с классиками и социалистами («Система экономических противоречий, или Философия нищеты», 1846) обосновал тезис о стоимости как отношении обмена (конституированная стоимость). Марксова концепция стоимости, изложенная в первом томе «Капитала» (1867), нацелена на объяснение природы и механизма эксплуатации человека человеком.

К середине XIX в. исходное положение классической школы политэкономии, в соответствии с которым труд (затраты труда, рабочее время) является единственным источником стоимости и богатства народов, исчерпал себя. Особая тема – роль и судьба марксовой интерпретации стоимо-

сти. К ней вернемся позже. Дж. Ст. Милль в книге «Принципы политической экономики» (1848) охладил пыл приверженцев трудовой природы стоимости и богатства, заявив, что распределение благ (в отличие от их производства) находится почти в обратном отношении к труду и что о стоимости все сказано, то есть теория стоимости завершена. Ранние маржиналисты (Курно, Тюнен и др.) впервые обосновали важный теоретический и прагматический статус не стоимости, а полезности. Две волны маржинализма (70-е и 90-е гг. XIX в.) переключили внимание части политэкономов на предельную полезность и предельные величины, на функциональные связи, а не причинно-следственные, на применение математики в экономике. Издание в России первого и последующих томов «Капитала» оживило угаснувшие было дискуссии о стоимости и цене, о перспективах капитализма в сельском хозяйстве. К началу XX в. мода на марксизм улеглась и возобновился критический взгляд на трудовую концепцию стоимости. В связи с изданием III тома «Капитала» К. Маркса развернулась полемика между П. Струве и М. Филипповым. Обозреватель дореволюционного журнала «Народное хозяйство» Константинов (псевдоним), придерживаясь нейтральной позиции к спорящим, завершил свой обзор такими словами: «Вопрос о ценности (стоимости), который 50 лет тому назад Дж. Ст. Милль объявил решенным и не требую-

щим разъяснений, теорией Маркса был выдвинут на первый план и послужил основой обширнейшей литературы. Однако вряд ли можно сказать, что и впредь за вопросом о ценности осталось его старое место» [9]. В остро полемичной и действительно самобытной книге А. М. Рыкачева «Деньги и денежная власть» (1910) утверждалось, что по мере развития денежного хозяйства «значение трудовой стоимости должно неизбежно падать и в недалеком будущем сокращаться до минимума» [12]. И. Туган-Барановский и экономисты-математики разрабатывали свои модели синтеза концепций трудовой стоимости и предельной полезности. А П. Б. Струве в книге «Хозяйство и цена» (1913) называл стоимость «фантомом», «избыточным» понятием и призывал опираться на цены (объект реальности).

Марксова концепция стоимости признавалась непререкаемой в советский период. Она же послужила руководством к составлению межотраслевого баланса народного хозяйства (МОБ). В 2009 г. этому инструменту стратегического планирования исполнилось 50 лет. Он позволяет наблюдать и измерять сдвиги во взаимосвязях по отраслям (89) и в природе (257). После дополнительной коррекции возможна совместимость данных по международной системе национального счетоводства (версия 2000 г.) и показателями МОБ [15]. Марксова концепция стоимости остается привлекательной и познавательной для В. Н. Черковца, С. С. Губанова, В. И. Корнякова и др.

Западная экономическая мысль (неоклассики, мейнстрим) довольствуется прагматической комбинацией концепций издержек и предельной полезности и избегает погружаться в метафизические рассуждения относительно стоимости и ее места в экономической теории. Иное дело в постсоветской России. К стоимости обращаются многие ученые, исходя из несовпадающей мотивации. Одни пытаются убедить себя и других в актуальности марксизма и его исходного начала – трудовой концепции стоимости. Другие озабочены благородной целью – продолжить научные поиски, не завершенные Марксом. Третьи хотят найти теоретическое объяснение конкретным понятиям и инструментам экономического анализа. Целевая установка нашей статьи троякая: 1) устранить искажения в трактовке взглядов отдельных экономистов (например, Прудона) и найти неизвестное в известных трудах мыслителей прошлых эпох; 2) определиться с природой стоимости и пределами ее использования для

эмпирики и 3) сблизить политэкономия и семейство экономических наук.

Ведущие представители классической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль) опирались на ряд общих принципов, но излагали их каждый неодинаково. К тому же новые поколения исследователей обнаруживали в хрестоматийных текстах различия формулировок, неясности в объяснениях (А. Смит предупреждал об этом в первых же строках своей книги) и – что особенно ценно – ранее не известные грани экономического бытия прошлых и текущих эпох.

А. Смит считал, что богатство прирастает производством товаров, а его источником служит труд производительный. Меновая стоимость (пропорции обмена) противостоит потребительной стоимости (полезности). «Естественная цена» отражает условия производства и не зависит от спроса и предложения. Меновые стоимости соизмеримы через располагаемый труд, который имеет и производитель, и потребитель (собственный труд или деньги). Мерило меновой стоимости – деньги, но только в определенное время и в определенном месте. Ценовые пропорции, относящиеся к разным периодам времени, несоизмеримы по труду. Труд – это усилия (жертва); он (труд) противостоит досугу: чем больше времени человек вынужден отдавать труду, тем меньше остается в его свободном распоряжении. Трудовые затраты как эталон стоимости для продолжительных периодов времени можно привязать к «хлебной (зерновой)» зарплате; для коротких периодов – денежная зарплата. Согласование спроса и предложения различается в зависимости от состояния общества (первобытное, мало развитое или в более развитых обществах). В последнем случае труд – не единственный фактор производства, ибо активен и капитал. Иными словами, уже в эпоху А. Смита ценовые пропорции не совпадали с прямыми затратами труда на производство товаров [4].

Отдельные идеи А. Смита служили в прошлом и служат сегодня плодотворной подсказкой для приращения экономических и иных знаний. Так, П.-Ж. Прудон, ведя наступательную полемику со школой Ж.-Б. Сея (Дюнуайе, Росси, Шевалье и др.), с похвалой цитирует большую цитату А. Смита о располагаемом труде (с позиции производителя и потребителя) [13; 18]. Истоки понятия «человеческий капитал», как оказывается, восходят к А. Смиуту, а не к лауреатам Нобелевской премии по экономике Г. Беккеру (1964, 1992) и Т. Шульцу (1970). Историк Марк Блауг

обнаружил у А. Смита сравнение затрат на образование с машиной, приносящей прибыль. К сожалению, А. Смит не развил эту метафору и не внес эти расходы в схему воспроизводства основного капитала. Комментируя эти факты, В. Н. Черковец признает известную оппозиционность «человеческого капитала» – капитала переменного (новация К. Маркса). Он признает, что современная заработная плата отдельных категорий наемного персонала включает и доход (прибыль), возникающий в качестве отдачи на долговременные затраты на образование и повышение квалификации. В. Н. Черковец примиряет этот парадокс с марксизмом, утверждая, что «человеческий капитал» принадлежит не работнику, а работодателю [16]. Феномен заслуживает глубокого изучения.

Прудон (1809–1865) подвергся тенденциозной и риторической критике со стороны Маркса. Последний иронизирует над ним по поводу неудачных выражений (типа «стоимость, определяется мнением»), рассуждений о различии противоречий и антимоний, движения мысли по кругу и др. [7]. Критика Маркса некорректна и неконструктивна, ибо в 1847 г. (дата написания и издания брошюры «Нищета философии») критик еще сам не имел собственной концепции стоимости, рабочей силы, прибавочной стоимости. Эти категории разработаны десятилетия спустя (рукописи 1857–1859 гг., 1867 г. – выход в свет первого тома «Капитала»). Между тем в двухтомнике Прудона (1846) на языке оригинала (не знаком марксоведам) содержатся элементы подлинного научного открытия. Отметим, кстати, интеллектуальный бумеранг: Маркс дал первой главе название «Научное открытие». Маркс сам признает различия в подходах Рикардо и Прудона к стоимости: Рикардо – определение стоимости рабочим временем; Прудон – синтез потребительной и меновой стоимости [8].

Проблеме стоимости Прудон посвятил два параграфа главы 2 [19]. Суть его открытия заключается в трех тезисах: а) применение гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез) к системе экономических противоречий французского общества накануне революции 1848 г.; б) стоимость – это разрешение противоречий между потребительной стоимостью и меновой стоимостью; это отношение обмена, то есть двух сторон, представляющих интересы производства и потребления и в) пропорции обмена напрямую зависят от объема жизненных благ и структуры социального богатства. Эти тезисы актуальны для XXI ве-

ка, они выдержали проверку временем. В книге М. Аглиетта и А. Орлеана (2006) четко сформулировано важное для нашей темы положение: обмен – это всегда тройное отношение (два субъекта и деньги) [1]. Н. К. Сагадиев (Казахстан) предлагает многовекторный анализ стоимости. Товар – это наличность бытия (потребление и труд). Затраты и возмещение продавца и покупателя образуют парные понятия: одно предполагает другое. Труд (конкретный и абстрактный) не создает стоимости как таковой. Стоимость – это отношение обмена; оно (отношение) не создается трудом. У каждой стороны в обмене (продавца и покупателя) свои оценки труда. Лишь в обмене (не в производстве и не в потреблении) возникает тождество двух благ. Двойное определение стоимости (трудом производителя и трудом потребителя) было окончательно утрачено в монизме Маркса [14]. Итак, обнаруживается связь времен по одному из возможных исследовательских маршрутов: располагаемый труд в концепции А. Смита, конструируемая стоимость Прудона и рефлексивная стоимость (Н. К. Сагадиев).

Пунктиром обозначим контуры остальных аспектов проблемы стоимости.

Методологический статус и природа стоимости. Стоимость – это методологическая абстракция или понятие, доступное измерению рабочим временем? Экономикс относит стоимость к классу нерешаемых задач, ибо, говоря языком математики, неизвестное определяется через неизвестное. Нигилизм в отношении методологического статуса распространен и в новейшей российской литературе. Так, Ю. М. Осипов (МГУ) категоричен: стоимость – это невидимый и неосязаемый феномен бытия... Увязывая стоимость с трудом, политическая экономия попала в предметный, познавательный и операционный капкан, ибо по труду никто и никогда ничего не оценивает и не покупает... Не лучше обстоит дело с попыткой объяснить стоимость полезностью... Стоимость – это возникающая и угасающая идеальная субстанция (только в товарообменном движении). И если такого движения нет, то нет и стоимости [11].

В постсоветских публикациях на тему стоимости упорно держится трудовая концепция. Между тем еще Д. Рикардо уточнял, что в случае невозпроизводимых товаров естественные цены имеют монопольный характер, отражают степень их редкости и формируются в зависимости от соотношения спроса и предложения [5]. В XXI веке квазимонопольные ресурсы и, соответст-

венно, рентные отношения обладают мощным потенциалом к экспансии. Марксова категория «абстрактный труд» попала в разряд невостребованных (исключение – диетологи и нормировщики на предприятиях). Задача труда (сведение сложного труда к простому) не получила до сих пор концептуального решения из-за сложной совокупности факторов, подлежащих учету. Имеются многочисленные свидетельства этого: Маркс отчетливо осознавал, что в первом томе «Капитала» немало пробелов. Он «переделяет, вымарывает, вычеркивает, рвет». Записи Маркса с 70-х гг. образуют более 50 тетрадей, почти 1,5 тысячи страниц. Эти тетради до сих пор не опубликованы [5].

Заявила о себе в противовес трудовой концепции стоимости (в интерпретации Маркса), как отмечалось ранее, и концепция дуализма стоимости как отношения обмена, опирающегося на взаимные затраты производителя и потребителя. Отдельные ученые идут дальше. Так, М. Бодриков считает, что измерение затрат труда и относительных цен (продуктов и первичных ресурсов) требует системы уравнений с множеством переменных в рамках структурного анализа не только предпринимательского сектора, но и домашних хозяйств. Что же касается трудовой теории ценности Маркса, то она «прерывается в самом начале пути». Современная математика, по мнению М. Бодрикова, не способна предложить непротиворечивую модель взаимодействия существующей совокупности факторов стоимости и цены [3]. Если даже соглашаться, что труд во всех ипостасях является основанием стоимости, то акцент должен быть сделан на его содержательной стороне. Но тогда неизбежен вывод о том, что время труда – комплексное явление и критерии его изучения многообразны (продолжительность, интенсивность, производительность, ритмичность, технология, дизайн и конструкция труда) [17].

Современная дискуссия о стоимости сопровождается неожиданным и побочным следствием – возрождением интереса к структурным элементам стоимости, которые приоритетны для прикладных дисциплин. Актуальны для теоретиков и практиков воспроизводство основного капитала и амортизация. Этим аспектам стоимости посвящены статьи В. Маевского и А. Орлова в журнале «Вопросы экономики» (2010, № 3). Еще ранее эта тематика освещалась в статье Мст. Афанасьева и П. Кузнецова «Забытая амортизация» (Вопросы экономики. 1996. № 11). В. Маевский

осуществляет коррекцию первого тома «Капитала». Его основные тезисы нижеследующие. Стоимость не перемещается в календарном времени. Перенесение стоимости физически недопустимо. На продукт переходит не стоимость потребленного основного капитала (не рабочее время), а лишь информация о цене этого капитала. Стоимость и цена средств производства ведут себя по-разному в процессе воспроизводства. Амортизация – это денежная оболочка (форма) старого рабочего времени, которая покидает своего «хозяина» и превращается в денежную оболочку нового рабочего времени [6]. Эта коррекция познавательна, но она по большому счету, на наш взгляд, выступает как модернизация идеи А. Смита о метаморфозах стоимости и цены в разное время.

Новаторской предстает концепция амортизации А. Орлова (Санкт-Петербург) на фоне глобального взгляда на основное творение К. Маркса. Вся экономическая конструкция, возведенная на предположении о существовании абстрактного труда, представляет собой не что иное, как научный прием. Ибо он (абстрактный труд) не может быть присоединен к веществу природы. А. Орлов обнаруживает противоречие в стоимости средств труда: она не воспроизводится и вместе с тем воспроизводится там, где применяются средства труда. Основное внимание в статье уделяется обоснованию тезиса о том, что амортизация – это часть прибавочной стоимости [10]. Этот вывод оспаривает целесообразность различения постоянного и переменного капитала и по-новому освещает взаимоотношения собственников средств производства и лиц наемного труда.

Подведем вкратце промежуточные итоги обзора концепций стоимости в экономической теории. Очевидно, что стоимость перестала быть ключевой темой, какой она была в политэкономии XXI века. Но по ходу исследования ее структуры и механизма действия происходит обновление традиционных постулатов, с одной стороны, и выдвижение плодотворных гипотез по неординарной проблематике (на стыке политэкономии и макроэкономики) – с другой.

Примечания

1. Аглиетта, М., Орлеан, А. Деньги между доверием и насилием. – М. : Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2006. – С. 32–33.
2. Аттали, Жак. Маркс. Мировой дух. – М. : ЖЗЛ, 2008. – С. 296.

3. Бодриков, М. Классическая теория ценности: современное звучание нерешенных проблем // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 100, 118.
4. История экономических учений : учебное пособие. – М. : ИНФРА – М. , 2000. – С. 61–67.
5. Там же. – С. 62.
6. Маевский, В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 68–71.
7. Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сбор. соч. 2-е изд. – Т. 4. – С. 65–109.
8. Указ. соч. – С. 86.
9. Народное хозяйство. – 1901. – Кн. 1. – С. 116.
10. Орлов, А. Об экономической сущности амортизации // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 87–88, 92–96.
11. Осипов, Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства. – 2008. – №3 (57). – С. 21–23.
12. Рыкачев, А. Деньги и денежная власть. – М. : 1910. – С. 52.
13. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Гос. соц. эк. гиз. , 1931. – Т. 1. – С. 36.
14. Сагадиев, Н. К. Принцип относительности // Экономические науки. – 2009. – № 11. – С. 54–62.
15. Стрижова, Л. Межотраслевой баланс как инструмент стратегического планирования // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 42–74.
16. Черковец, В. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории // Рос. эк. журн. (РЭЖ). – 2009. – № 7–8. – С. 92–95 и др.
17. Юферов, С. В. Анти-«Капитал» // Философия хозяйства. – 2008. – № 2 (56). – С. 146–157.
18. Systemes des contradictions economiques ou Philosophie de la misere par P. – J. Proudhon. – Т. 1, 2. – Paris, 1846. – P. 510–511.
19. Там же. – С. 32–68.